

Первым уроком, который Цзян Ин преподавал Мэй Цзыханю, стало искусство изображать женщину.

Вообще говоря, всех актеров можно разделить на две школы: сторонников представления и сторонников переживания.

Простыми словами, школа переживания требует от актера пропустить роль через себя, чтобы поступки персонажа выглядели логично и достоверно. На время игры нужно буквально стать своим героем. Главный плюс такого подхода — мгновенное погружение и яркая, нешаблонная игра. Однако здесь требуется недюжинный талант, а кроме того, кроется серьезная опасность: вжиться в образ легко, а вот выйти из него бывает сокрушительно трудно.

Школа представления устроена иначе. Ее приверженцы опираются на систему, досконально разбирают сценарий и выстраивают персонажа в строгом соответствии с замыслом. Случилось горе — персонаж плачет, пытается соврать — забежали глаза. Набор узнаваемых деталей отлично раскрывает характер. По этому принципу и обучают в большинстве кинематографических вузов.

Нельзя сказать, какой из способов лучше или хуже, но любой актер обязан попробовать оба.

Вот только тугому барабану нужен звонкий колотушечный удар. Учить Мэй Цзыханя по классическим методикам, шаг за шагом — затея обреченная. Да и сама его игра намекала: он не относится к классическим академистам. Цзыханю куда больше подходило практическое «выступление», через которое он мог бы нащупать собственные изъяны.

Иными словами, раньше Мэй Цзыхань механически заучивал приемы школы представления, хотя по своей природе был довольно странным, но все же приверженцем школы переживания.

— Даю тебе произвольные пять минут. Говори что угодно, делай что заблагорассудится. Твоя задача — убедить меня, что ты женщина, — сказал Цзян Ин, пододвигая стул и наводя на него видеокамеру (когда он только успел ее купить?).

Актеры — не академические ученые. Ученый обогащает ум черпанием знаний из книг, актеру же необходимы действия, живая речь и постоянная практика.

Мэй Цзыханю ни разу в жизни не приходилось играть женщин. Единственное, что их объединяло, — это влечение к мужчинам. Но раз уж Цзян Ин велел изобразить женщину, пришлось стиснуть зубы и пробовать.

Закончив этюд, Мэй Цзыхань даже взглянуть не решился на то, что попало в кадр.

— Ты сыграл не женщину. Ты сыграл кривляющегося психопата, — произнес Цзян Ин, прижав ладонь к лбу. — Думаю, на сегодня хватит. Посмотри несколько хороших фильмов о женщинах. И посматривай за тем, как ведут себя актрисы на съемочной площадке. Женственность — это не жеманные ужимки и не писклявый голос.

Хотя Цзян Ин и не высказывал досаду вслух, Мэй Цзыхань чувствовал: учитель в нем глубоко разочарован.

Впрочем, это было понятно уже по вкусу ужина.

Черт возьми, еда с каждым днем становилась все преснее и преснее!

Мэй Цзыхань уныло ковырялся палочками в тарелке, чувствуя, как от этой преслятины сводит зубы.

На следующий день во время съемок Ван Сяомань заметила, что Мэй Цзыхань буквально не сводит с нее глаз.

Не знай она его лично, наверняка решила бы, что он в нее влюбился.

— Сяо Мэй, нам, конечно, скоро играть совместную сцену, но не рановато ли ты начал настраиваться? — шутливо спросила она.

Ван Сяомань внимательно наблюдала за ним в последние дни и с приятным изумлением отмечала: парень явно начинает что-то понимать.

Ей было искренне жаль его. В таком прекрасном возрасте не стоит разменивать жизнь на дешевые треш-сериалы. Но молодые артисты сейчас дебютируют чуть ли не со школьной скамьи. Стоит ли удивляться, что на Цзыханя навесили ярлык «актера из дешёвок», и ни одна приличная компания не хочет иметь с ним дела? Куда проще взять чистый лист — новичка, из которого можно вылепить все что угодно.

Поэтому ее искренне радовало, что Мэй Цзыхань решил взяться за ум.

Сама она после рождения ребенка, скорее всего, окончательно уйдет из профессии и станет домохозяйкой. И если уж ей не удалось воплотить свою мечту, то успех близкого друга станет отличным утешением.

— Сестра Сяомань, я усомнился в смысле бытия, — мрачно отозвался Мэй Цзыхань.

— Чего-чего?

— Сестра Сяомань, неужели тебе плоха наша нынешняя жизнь? — Он с глубокой скорбью посмотрел на содержимое своего обеденного контейнера. — Мы получаем больше рядовых офисных сотрудников, график свободный, папарацци за нами не гоняются, форму держать до седьмого пота не надо. А даже если ты станешь суперзвездой... Шагу же нельзя ступить без чужих глаз! Плюнешь не туда — в интернете смешают с грязью на десять страниц вперед. И ради чего всё это?

Мэй Цзыхань говорил абсолютно искренне.

Сейчас он жил в сто раз лучше, чем в детстве, и диким жаждой славы никогда не страдал. Играй себе спокойно в простеньких сериалах, зарабатывай честные деньги, купи машину, квартиру, найди парня — да о такой жизни можно только мечтать!

А что у знаменитостей первого эшелона? Никакой личной жизни, зато армия хейтеров. А уж сколько тех, кто рвется наверх, но так и остается ни с чем... Вот у них настоящая трагедия: долги, банкротства, неудачная пластика, бесконечные больницы, а то и запрещенные вещества.

Стоит ли отдавать столько за призрачное будущее?

Довольствуйся малым — и будешь счастлив. Он не метил в великие: ему хотелось просто вкусно есть, сладко спать и обнимать любимого человека.

— Популярность — это не то, о чем нам стоит печься, — Ван Сяомань пристально посмотрела на него. — Индустрия развлечений манит людей не только деньгами и славой. Ты ведь никогда не был на вершине, Сяо Мэй. Откуда тебе знать, какова она на вкус?

О славе и ее бремени надлежит думать тем, кто уже находится на пике, а вовсе не им с Цзыханем.

Возможно, Мэй Цзыханю его нынешнее положение казалось пределом уюта и благополучия, но для большинства это была лишь самая низость.

Каждый год профильные вузы выпускают тысячи актеров, еще больше поставляют агентства. Добавь сюда тех, кто попал в профессию случайно, как сам Цзыхань, или массовку, годами дежурящую у съемочных павильонов. Неужели все эти люди штурмуют индустрию ради того, чтобы так и остаться незамеченными?

— Сяо Мэй, мы с тобой — самое дно индустрии развлечений, — с горькой ухмылкой произнесла Ван Сяомань. — На шаг выше массовки. И если у меня шансов практически не осталось, то у тебя они есть. Твоим данным многие могут только позавидовать.

И особенно — она сама.

В современном шоу-бизнесе женщина не имеет права стареть. Актрисы вынуждены судорожно изнурять себя тренировками, колоть филлеры и пить таблетки ради пресловутого «девичьего личика» — пока лицо не превратится в застывшую маску. Для них будто не существует зрелости: не можешь играть юных девиц — отправляйся играть старух и матерей.

С мужчинами все иначе.

Если в фильме сотня ролей, то минимум восемьдесят из них — мужские. А из оставшихся двадцати женских половина — банальные «красивые декорации», где и играть-то нечего.

К тому же для женщины колоссальной проблемой становится беременность. Чтобы хорошо выглядеть в кадре, актрисы худеют до изнеможения, а потом годами восстанавливают организм ради зачатия, рискуя и вовсе остаться бесплодными. А если все проходит успешно — выпадение из профессии на время вынашивания и родов, долгое и тяжелое возвращение формы... Актерам-мужчинам такое даже в страшном сне не снилось.

Вот как сейчас.

Она не сильно старше Мэй Цзыханя, но уже готовится уйти из кино, тогда как у него все только начинается.

Заметив в ее взгляде нескрываемую грустную зависть, Мэй Цзыхань проглотил все заготовленные возражения.

Беременные женщины слишком ранимы, нельзя задевать сестру Сяомань. Узнай она, что у него есть такой личный наставник, как Цзян Ин, — она бы его просто придушила на месте.

Мэй Цзыхань поспешно спрятал эмоции, кое-как доел безвкусный обед и отправился готовиться к дневной смене.

Во второй половине дня им предстояло играть совместную сцену.

По сюжету наступал эквадор истории: главная героиня Сяо Лань узнает, что ее младший брат, который должен был уйти на фронт, почему-то вернулся в город, даже не предупредив ее. Ей больно и тревожно; думая, что брат все еще таит на нее обиду, она печет его любимые пирожки с редькой и отправляется к нему на съемную квартиру.

Героиня пока остается любящей и заботливой сестрой, абсолютно не подозревая, насколько сильно изменился ее брат.

По сценарию именно в этой сцене Сяо Вэнью впервые испытывает к сестре совсем не родственные чувства. Это был ключевой эпизод всего съемочного дня.

Мэй Цзыхань глубоко вздохнул и начал погружаться в образ.

<http://bllate.org/book/18139/1747914>